
УДК 101.1:316
ББК 60.02
М 52

З.К. Меретукова,

старший преподаватель кафедры философии и социологии и педагогики Майкопского государственного технологического университета, г. Майкоп, тел.: 8-928-469-11-82, e-mail: paneshzuret@yandex.ru

**Проблематика концепта «одиночество»
в истории социально-философской мысли
(Рецензирована)**

Аннотация. Проблема одиночества волновала умы человечества с древнейших времен до сегодняшнего дня. В различные эпохи философы по-разному интерпретировали ее содержание, одни видели в ней норму, другие патологию, суждения носили оценочный и двойственный характер. Различия в интерпретациях проблемы в разные исторические эпохи были обусловлены множеством социокультурных и исторических факторов. Анализ некоторых работ русских и западных философов свидетельствует о том, что труды отечественных мыслителей объединены общей идеей, гармонично дополняют друг друга и не имеют принципиальных различий, тогда как западные теории строятся на взаимоисключающей основе, в связи с чем их и рассматривают в сравнении и противопоставлении.

Ключевые слова: одиночество, изоляция, уединение, отчуждение, культура.

Z.K. Meretukova,

Senior teacher of Philosophy, Sociology and Pedagogy, Maikop State University of Technology, Maikop, ph.: 8-928-469-11-82, e-mail: paneshzuret@yandex.ru

**Problems related to a concept of “loneliness”
in the history of social and philosophical thought**

Abstract. The problem of loneliness had excited minds of mankind since the most ancient times till today. During various eras philosophers differently interpreted its contents. One saw norm in it and others, pathology. Judgments had the estimated and dual character. Distinctions in problem interpretations during different historical eras were caused by a set of sociocultural and historical factors. The analysis of some works of the Russian and western philosophers testifies that works of domestic thinkers are joint by the general idea. They harmoniously supplement each other and have no basic distinctions, whereas the western theories are built on a mutually exclusive basis. In this connection they are considered in comparison and opposition.

Keywords: loneliness, isolation, privacy, alienation, culture.

Человек всегда окружен людьми, находится в социуме и, по идее, не должен испытывать чувство одиночества. Однако данная проблема существовала во все времена, и исследовательский интерес к ней не угасал никогда, а концепт «одиночество» всегда был емким культурным символом положения человека в мире, осмысление которого не прекращалось.

В древнегреческой философии одиночество связывали с понятиями

«дружба», «счастье», «смерть» и другими. Так Аристотель утверждал, что: «... тот, кто не способен вступить в общение или... не чувствует потребности ни в чем, уже не составляет элемента государства, становясь либо животным, либо божеством» [1]; таким образом человек — это существо, являющее собой часть от целого общества, вне которого он не может называться человеком.

В диалоге «Федон» Платон выражает свое отношение к одиночеству через тему смерти [2]. Смерть Сократа, по его мнению, является образцом для подражания, так как счастлив тот, кто умирает, как Сократ, сохраняя достоинство в одиночестве, как солдат или как мудрец. Для Платона и Аристотеля добродетельный человек немислим вне процветающего полиса. Были среди древнегреческих философов и другие точки зрения. Так, например, стоики считали, что эталоном человека был тот, кто стремился к одиночеству, настоящие мудрецы, по их мнению, «сосредоточены в себе и ровно ни от чего постороннего не зависят» [3].

Средневековое понятие «одиночество» связано с христианской теологией и проявлялось в развитии отшельничества, которое в дальнейшем трансформировалось в монашество. С завершением эпохи Средневековья берут свое начало попытки облегчить свое чувство одиночества. В новой гуманистической философии Ренессанса проблема одиночества обретает по сравнению с предшествующими средневековыми представлениями новое звучание, поскольку в культуре эпохи Возрождения произошел антропологический поворот — поворот от общинности средневековья к индивидуальности нового времени. В эпоху Нового времени произошло падение авторитета церкви и рост влияния науки.

Представления об одиночестве стали меняться, уступили место дискуссиям о предпочтительности социальной активности либо созерцательного уединения. Человек в поисках истины стал обращаться не к абсолютному и вечному богу, но к человеку.

Известный мыслитель Э. Фромм так описал данный этап: «Создается впечатление, что новая свобода принесла с собой две вещи: увеличение ощущения своей силы и одновременно усилила чувство одиночества, сомнение, скептицизм, в результате чего родилась тревога» [4]. Однако противоположную оценку одиночеству дает М. Монтень в своих знаменитых «Опытах»: «Толпа заставляет меня замыкаться в себе и

нигде я не беседую сам с собой так безудержно и откровенно, с таким увлечением, как в местах, требующих от нас сугубой почтительности и церемонного благоразумия» [5], т.е. он не считает одиночество негативным состоянием.

Положительную роль одиночества также отмечал Б. Паскаль, т.к. считал, что оно заставляет людей задуматься о смысле жизни, человеческом достоинстве и условиях достижения истинного счастья [6].

В XIX веке трансформировалось представление об одиночестве, оно расслоилось на несколько автономных категорий: уединение, изоляцию, отчуждение. Человеческий индивидуум нашел наивысшее воплощение в иррациональной философии Ф. Ницше. Это одиночество избранных, не взаимодействующих с чернью [7].

Проблему разграничения коллективного и индивидуального, занимавшую умы большинства философов данного периода, очень точно охарактеризовал М. Бубер, назвав и то, и другое бегством от одиночества, индивидуум, чтобы спастись от отчаяния, поэтизирует одиночество, а суть коллективизма состоит в том, что личность, спасаясь от одиночества, пытается раствориться в каком-нибудь большом образовании, но это само по себе не дает единения личности с личностью [8].

В русской философской мысли представления о проблеме одиночества формировались под влиянием разных факторов. Так, славянофилы отвергали европейский индивидуализм и были сторонниками возрождения общины, западники в свою очередь считали, что личность должна быть автономной, утверждали примат индивидуального над общим. Наиболее значительные идеи осмысления проблемы одиночества были представлены в трудах Л. Шестова, Н. Бердяева, С. Франка и И. Ильина.

В рамках отечественной философии сложилось устойчивое представление об одиночестве как об одном из феноменов взаимодействия в системе «Бог-человек»: одиночество не является ни следствием влияния внешних факторов,

ни заданным параметром человеческого бытия, — одиночество представляет собой состояние, формирующееся в результате неосознанного или намеренного разрыва связи человеческого «Я» с Богом. Инициатором такого разрыва всегда выступает человек.

XX век с его мировыми войнами и глобальными потрясениями обострил проблемы существования личности. Стала утверждаться точка зрения, что одиночество все же естественное состояние человека, что нашло отражение в философии экзистенциализма. Проблеме взаимоотношения «Я» и «другого» как причины одиночества уделялось большое внимание в работах Ж.-П. Сартра и А. Камю.

В рамках экзистенциального подхода не изучаются причины возникновения одиночества. Согласно данному подходу, опыт одиночества — это жизненный опыт как таковой, это сама жизнь, это изначально заданное условие человеческого бытия, которое невозможно ни отменить, ни опровергнуть, но которое можно (и нужно) использовать продуктивно и творчески [9].

Как ни парадоксально, экзистенциалистам не свойственны упаднические взгляды и настроения. Напротив, в своем понимании одиночества они исходят из того, что одиночество, сопровождаемое различными негативными переживаниями, побуждает человека к творческой работе, к творческому отношению к реальности в целом и к социальному окружению в частности. Иными словами, предопределенность человеческого одиночества не лишает человека возможности быть счастливым и удовлетворенным. Кроме того, такое понимание одиночества утверждает самоценность человека, значимость самосознания, значимость личности в своих собственных глазах [10]. Экзистенциалисты связывают развитие жизненного мира человека с развитием и становлением осознанного отношения к собственному одиночеству: понимание одиночества определяет характер взаимоотношений с внешним миром [8].

Наряду с экзистенциальным подходом одним из наиболее проработанных по данной проблематике является феноменологический. Сторонники данного направления рассматривают жизненный мир человека в качестве открытой динамической системы, которая не только сообщается с феноменами, находящимися за пределами самой системы, но и выстраивает относительно прочную цепочку взаимодействия субъективных особенностей данной конкретной системы (эти особенности определяются характером реакций на внешнее окружение) [11]. Другими словами, жизненный мир человека индивидуален, сложен, един и при этом не статичен, что предопределяется постоянным взаимодействием с внешними объектами, развитием социального целого и составляющих элементов, а также самой природой человека.

В концепции У. Садлера и Т. Джонсона одиночество понимается как субъективный опыт, в котором человек переживает и осмысливает дефицит социальных связей и общений. Авторы выделяют четыре «измерения» этого явления: космическое, культурное, социальное и межличностное.

Космическое одиночество связано с постижением себя как целостной реальности, соотносящейся с природой и с космосом. Культурное одиночество связано с культурной идентификацией человека в контексте «жизненного мира», как следствие с переживанием культурной комфортности и дискомфортности. Оно возникает в результате распада культурных связей (люди испытывают ощущение одиночества от разъединенности с традиционными ценностями и нормативами). Социальное одиночество может быть связано с отсутствием достаточного числа или желаемого качества взаимодействия с другими людьми. Это измерение связано с переживанием солидарности, совместности и совместимости одного индивида с другим или с группой, а не сообществом в целом. Межличностное одиночество обусловлено проблемой интенциональности.

Одиночество, переживаемое человеком в нескольких измерениях одновре-

менно, имеет отношение к появившемуся в последнее время в современной философской литературе понятию «экзистенциальное одиночество». Этот вид одиночества характеризуется глубоким ощущением потерянности, «заброшенности» в окружающем мире, чувством безнадежности и покинутости, страха перед миром.

Определенную ценность в изучении проблемы одиночества представляет когнитивный подход, согласно которому, одиночество есть опыт негативного эмоционального переживания, осмысливаемого и оценивающегося человеком в качестве такового; иными словами, одиночество переживается и определяется самим человеком, в результате длительного когнитивного процесса, подвергающего анализу целый комплекс эмоций, моделей поведения и мышления. Одиночество ощущается и понимается в широком смысле как самочувствие, подверженное влиянию внутренних и внешних факторов [10].

Западные теории основываются, как правило, на эмпирическом материале и описывают отдельные аспекты одиночества. Именно поэтому только совокупность этих теорий, дополняющих друг друга и описывающих новое измерение одиночества в противостоянии и противоречии друг другу, дает наиболее полное представление о феномене одиночества. [9].

Современная научная российская литература, посвященная проблеме одиночества, предлагает в основном анализ и классификацию западных теорий, традиций, накопленных материалов и опыта, а также делает попытки избирательного перенесения западных наработок на российскую почву и осмысливает возможные результаты такого перенесения [12].

Вместе с тем, в российской литературе, прежде всего в трудах классиков национальной философии, имеются свои собственные уникальные взгляды на проблему одиночества, которые не только освещают принципиально иные аспекты одиночества, в отличие от западных теорий, но и представляют собой перспективные направления для

дальнейших исследований и изыска-ний, для дальнейшего развития, которые не привязаны к конкретному историческому контексту и потому могут быть перенесены как на современную российскую действительность, так и на реалии западного общества [10].

Таким образом, анализ понимания одиночества в исторической ретроспективе показывает, что данное явление не нашло четкого и однозначного определения, интерпретировались лишь оппозиции «негативное-позитивное», а также соотносилось с индивидуальным и противопоставлялось коллективному. Вместе с тем история человечества показала, что усиление индивидуальных тенденций в обществе приводило к обострению проблемы одиночества, в то время как коллективные тенденции данную проблему не ослабляли и не решали.

Одиночество — это социальный феномен, сущность которого заключена в том, что он возникает на стыке двух изначальных условий бытия человека — внешнего мира общественных связей, взаимоотношений с другими людьми и внутреннего, душевного состояния личности. С одной стороны, одиночество создает человеку возможность сохранить свою самобытность, цельность, не раствориться в обществе целиком и не стать безликим. Нужно различать два аспекта одиночества — социальный и индивидуально-личностный. Жизнь в уединении, выбранная конкретным человеком как его личное кредо, либо временное одиночество ради каких-либо целей, не доставляющее дискомфорта, отличается от одиночества вынужденного как объективного условия жизни, вызванного внешними факторами.

Так проблема одиночества — во всей широте ее тематики констатировалась, начиная с древнейших времен. И хотя систематических исследований не предпринималось, различные высказывания об одиночестве позволяют отметить если не преемственность трактовок проблемы, то, по крайней мере, движение человеческой мысли в этом русле с древности.

Различия в интерпретациях проблемы в различные эпохи было обусловлено, во-первых, различной степенью ее осознания, а во-вторых, тем отпечаткам, который накладывала на нее эпоха, располагавшая собственным видением структуры окружающего мира, пред-

ставление о космическом и социальном порядке и о вариантах их деформации. Практически для всех высказываний об одиночестве свойственен этический, оценочный характер, причем роль одиночества в жизни человека оценивается двойственно.

Примечания:

1. Аристотель. Сочинения: в 4 т. М., 1984. С. 379.
2. Платон. Федон. // Сочинения: в 3 т. Т. 2. М., 1970. С. 25.
3. Лосев А.Ф. История античной философии в конспективном изложении. М., 1998. С. 88.
4. Мэй Р. Смысл тревоги. М., 2001. С. 152.
5. Монтень М. Опыты. М., 1992. С. 45-46.
6. Паскаль Б. Мысли. М., 2000. С. 198-199.
7. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. М., 1999. С. 110.
8. Бубер М. Два образа веры. М., 1995. С. 99.
9. Пузанова Ж.В. Философия одиночества и одиночество философа // Вестник РУДН. Сер. Социология. 2003. №4-5. С. 47-58.
10. Юдич Е.А. Проблема одиночества в контексте философии // Известия Томского государственного университета. 2011. №6. С. 99-102.
11. Садлер У., Джонсон Т. От одиночества к аномии. Лабиринты одиночества: пер. с англ. / сост., общ. ред. и предисл. Н.Е. Покровского. М., 1989. С. 21.
12. Покровский Н.Е., Иванченко Г.В. Универсум одиночества. Социологические и психологические очерки. М., 2008. С. 75.

References:

1. Aristotle. Works: in 4 v. M., 1984. P. 379.
2. Platon. Fedon. // Works: in 3 v. V. 2. M., 1970. P. 25.
3. Losev A.F. Concise history of ancient philosophy. M., 1998. P. 88.
4. May R. The meaning of anxiety. M., 2001. P. 152.
5. Montaigne M. Experiences. M., 1992. P. 45-46.
6. Pascal B. Thoughts. M., 2000. P. 198-199.
7. Nietzsche F. Thus spoke Zarathustra. M., 1999. P. 110.
8. Buber M. Two forms of belief. M., 1995. P. 99.
9. Puzanova Zh.V. Philosophy of loneliness and philosopher's loneliness // The RUDN Bulletin. Series Sociology. 2003. No. 4-5. P. 47-58.
10. Yudich E.A. The problem of loneliness in a philosophy context // The news of the Tomsk state university. 2011. No. 6. P. 99-102.
11. Sadler W., Johnson Th. From loneliness to anomy. The labyrinths of solitude: transl. from English / comp., ed. and foreword by N.E. Pokrovsky. M., 1989. P. 21.
12. Pokrovsky N E., Ivanchenko G.V. The universe of loneliness. Sociological and psychological sketches. M., 2008. P. 75.